

УЛИЦА БРАТЬЕВ ПОЛЕЖАЕВЫХ

30 октября 2013 г. по инициативе депутата Городской Думы Василия Исаева и с согласия жителей Городская Дума города Боровска вынесла решение о переименовании посёлка «Торфпредприятие» в улицу Братьев Полежаевых. За какие их заслуги это было сделано?

В 1887 г. боровский купец Пётр Михайлович Полежаев основал ткацкую фабрику. После смерти Петра Михайловича в 1901 г. дело перешло к его сыновьям — братьям Ивану, Георгию, Николаю и Пафнутию. До 1990-х г. фабрика оставалась самым крупным предприятием города.

Для нужд фабрики владельцы использовали не только дрова, но и торф с болот, находившихся поблизости. На тот период это было самое дешёвое топливо. В 1920-х годах стали завозить каменный уголь по железной дороге. Однако при недостатке угля или дров вновь возвращались к использованию торфа. Так, потребность в нём значительно снизилась с появлением на фабрике в 1930-х гг. проводного электричества, заменившего использовавшуюся ранее силовую установку. А в годы Великой Отечественной войны здесь возобновились активные торфоразработки. На это время, по всей видимости, и приходится пик развития рабочего посёлка, который получил название «Торфпредприятие», а в народе его принято было называть «Торфболото».

В конце 1950-х гг. на фабрику подвели магистральный газ, и торфоразработки прекратились. Со временем территория посёлка была разделена на садовые участки между ее жителями, большую часть которых составляли работники фабрики.

Предлагаем вашему вниманию воспоминания Валентины Бурдоновой, многие годы работавшей в районной библиотеке, и Василия Исаева, директора Центра соцобслуживания населения, о том, как и чем жил рабочий посёлок в годы своего расцвета. Здесь прошли их детство и юность.

Название местности «Торфпредприятие» произошло не случайно. Когда построили текстильную фабрику, ей необходимо было топливо. А где его взять? За фабрикой располагалось торфяное болото. И фабрика стала отапливаться торфом. Таких «болот», как их называли, было три: боровское — за фабрикой, комлевское — за деревней Комлево, шукинское — в направлении к бору.

Для добычи торфа и изготовления торфяных кирпичиков вербовали рабочих из местных деревень и близлежащих областей — Калужской, Орловской, Брянской, Рязанской. С апреля по октябрь на сезонную работу. Первые бараки появились ещё до войны. Основным строительным материалом для построек в

послевоенные годы были солома и глина, штукатурили их тоже глиной. В каждый из трёх жилых барачков вселяли до десяти семей. Комнатки очень маленькие, кухня на несколько семей, а чаще и без отдельной кухни. Приезжали почти одни девчата. У них были комнатки, как общежитие. Построили также небольшие отдельные домики под контору, рядом магазин, кузнецу, склад, баню с конюшней в пристройке, овощехранилище, домик для семьи главного бухгалтера.

Работа была очень тяжёлая: ненорми-

нас называли «пьяницей». Воду для питья брали из колодца, глубина его была не менее 40 метров.

В конце 50-х — начале 60-х гг. сломали два глиняных барака и построили пять деревянных на 5-6 семей, контору, в этом же здании медпункт, а также клуб, столовую, магазин, домик для директора, баню новую. Установили большие качели, вырыли новый колодец. В 1958 году был построен последний деревянный барак из трёх комнат под общежитие. Здесь получили площадь три семьи. Это считался самый лучший ба-

Рабочие Торфпредприятия в 1955 году. В центре первого ряда И. Прохин, слева — механик Г. Басов.

рованный рабочий день, вредные условия труда. Работа шла под открытым небом, постоянная обувь рабочих — резиновые сапоги; большие физические нагрузки. В 1950-х гг. при добыче торфа единственный трактор с ковшем. С дальнего шукинского болота торф перевозили на машинах, с остальных, расположенных ближе, — на лошадях. Однако сгребать торф в валки, ворошить при просушке, делать из него кирпичики и грузить их и торф вроссыпь для транспортировки на фабрику приходилось вручную. Запасённый на зимний период торф хранили во дворе фабрики в высоких штабелях. Люди раньше ухаживали на пенсию, помнится, с 50-ти лет, если стаж работы на предприятии составлял не менее 13 лет.

Когда у нас спрашивали, где мы живём, мы отвечали: «на болоте», или «на бараках». Женщин, работающих на предприятии, называли «торфшухами». После работы девчата купались в озерах болот, там и стирали иногда. Говорили, вода со шелоком хорошо отстирывает бельё. Озера были очень глубокие, вода теплая, коричневая. На болотах росла клюква, голубика, ее тогда у

рабат. Каждая комната по 30 кв. метров. В ней жители отгораживали маленькие кухни, зальчик, спальню, была и терраса. В ЖКХ такая квартирка числилась как трехкомнатная. Отопление во всём посёлке было печное.

У каждой семьи был огород, сад, хозяйство — поросята, куры, кролики. На весь посёлок было две коровы. Яблони, сливы сажали в каждом саду. Огород для картофеля распахивали трактором от фабрики. Семьи оплачивали его работу. Картофель сажали под лошадь, помогая друг другу. Дети принимали самое активное участие в уходе за хозяйством. Яблоневый сад был в середине посёлка. Двери на замки не закрывали.

Молодость брала своё. Вечерами молодёжь собиралась на пятачке у одного из барачков. Приходили ребята с гармошками из ближних деревень, из города. Гулянье чуть не до утра, песни, пляски. Некоторые девчата вышли замуж за местных парней. На площадке перед клубом был цветник, стояли лавочки, стол, рядом играли дети в классики и скакалки, а если затевали круговую лапту, то в игре принимали участие

и родители. Популярны были настольные игры (домино, лото, карты), а также волейбол и футбол. В праздники или иногда в выходные дни собирались и отдыхали здесь семьями. Приходил свой гармонист Лёня Артамонов, пели, плясали, отмечали весело каждый праздник. В 1950-х гг. в посёлке проживало до 200 человек, из них около 50 детей. Вся территория посёлка была ухожена стараниями нашего директора Ивана Прохина. Вспоминаем его с благодарностью.

Рядом с посёлком был лес, куда мы ходили за грибами. Дети, бывало, одни ходили купаться на артамоновский пруд (это в сторону шоссе), на комлевское болото, на речку. Зимой катались на санках и лыжах за кладбищем. В клубе показывали кинофильмы, собиралась молодёжь на танцы, для общения. Здесь же проводились выборы. Дети ходили в начальную школу в деревню Комлево.

После ликвидации торфоразработок в конце 1950-х гг. территорию посёлка раздали рабочим под садовые участки. Большая часть жителей продолжала работать на фабрике в цехах. Затем фабрика начала строить современные дома в городе, и жители посёлка стали получать там квартиры. Наши бараки приходили в негодность, ремонтировать их не стали. Клуб, конюшню и баню разломали. Контора и медпункт потеряли свое назначение.

В дальнейшем жители посёлка разъехались по всей стране. Валентина Емелькина живёт в Северодвинске. Кое-кто перебрался в Москву. Но потомки многих обосновались в Боровске: Людмила Умникова (урождён. Бурдонова) — педагог в боровской СОШ № 1, её сестра Марина Бурдонова — главный бухгалтер в БЦБ, Татьяна Ананьева — бухгалтер в городской администрации. В настоящее время в посёлке проживает семь семей. Стоят четыре дома. Перестроенные бараки и небольшие строения со временем превратились в частные дома. Здесь живут уже другие семьи. Многие жители ухаживают за своими огородами, хозяйством.

Мы, дети 50-60-х годов, до сих пор ежегодно собираемся здесь, вспоминаем детство, стараемся поиграть в прежние игры. Нам жаль этот давно ушедший патриархальный мир. Хотелось бы видеть наш малоизвестный кому-то, но чудесный по воспоминаниям уголок Боровска, а ныне улицу Братьев Полежаевых, ухоженным трудолюбивыми, добрыми, дружными людьми — нынешними жителями посёлка.

Материалы подготовили
Нелли ДОКИШ
и Евгения ПОЛЕЖАЕВА,
г. Боровск